

УДК 329.1:355.48:005.92 (470.61)

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРТИЙНОЙ ТАКТИКИ ДОНСКИХ МЕНЬШЕВИКОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ

Шукина Т.В.¹, Воскобойников С.Г.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет», Ростов–на–Дону, Россия (344000, Ростов–на–Дону, пл. Гагарина, 1), e-mail: vuzprepod@mail.ru

Выбор тематики исследования определяется научной необходимостью заполнить пробелы в изучении истории донских меньшевистских организаций, особенно в условиях Первой мировой войны, что связано в первую очередь с большим количеством искажений событийного материала, имевших место в региональной историографии советского периода, а также с отсутствием специальных исследований, посвященных деятельности донских меньшевистских структур в указанный период. В статье дан подробный анализ источниковой базы исследования, представленной архивными материалами центральных и региональных архивов. Дана характеристика новой партийной тактики донских меньшевиков в период мировой войны, развеян ряд мифов, которые были внедрены в советскую историческую литературу. Сделан вывод, что выбранная позиция по основным вопросам мира и войны смогла привлечь рабочие массы в меньшевистские структуры.

Ключевые слова: новая партийная тактика, Первая мировая война, оборонцы, центристы, интернационалисты, смешанные организации

THE CHARACTERISTIC OF PARTY TACTICS DON MENSHEVIKS IN CONDITIONS OF THE FIRST WORLD WAR: ON MATERIALS OF THE CENTRAL AND REGIONAL ARCHIVES

Shchukina T.V.¹, Voskoboynikov S.G.¹

¹The Don State Technical University, Rostov–on–Don, Russia (344000, Rostov–on–Don, square. Gagarin, 1), e-mail: vuzprepod@mail.ru

The choice of subjects of research is determined by scientific necessity to fill in blanks in studying a history of the Don Menshevist organizations, is especial in conditions of the first world war that is connected first of all to a plenty of distortions a material, having a place in a regional historiography of the Soviet period, and also with absence of the special researches devoted to activity of the Don Menshevist structures during the specified period. In article analysis the detailed materials of the base research submitted by archival materials of the central and regional archives is given. The characteristic of new party tactics of the Don mensheviks is given during world war, a line of myths which have been introduced into the Soviet historical literature. The conclusion is made, that the chosen position on basically question of the world and war could involve working weights in Menshevist structures.

Keywords: the new party tactics, the First world war, centrists, the internationalists, the mixed organizations.

О меньшевиках в отечественной литературе (как общероссийской, так и региональной) сказано не так уж много, хотя с момента своего возникновения меньшевизм оказался в самом центре острейшей идеологической борьбы. Упрощенное толкование места и роли меньшевистской партии в историческом процессе привело к тому, что данная партия рассматривалась как объект борьбы с ней большевиков в утверждении «единственно верного пути» развития общества до начала 1990-х гг. К настоящему времени исследования общероссийской истории меньшевизма представлены значительным количеством работ [8].

Вместе с тем анализ историографии меньшевизма показывает, что и в 2000-е гг. характеристика меньшевистских провинциальных организаций относится к малоизученным

вопросам его истории. Менее всего исследованы политическая тактика, динамика количественного и социального состава региональных меньшевистских структур в условиях Первой мировой войны. Война 1914 года оказалась крайне важной вехой в истории деятельности меньшевиков, так как в это время внутри меньшевистской фракции РСДРП резко обострился идеологический и организационный кризис и необходимо было найти пути выхода из него, что повлекло за собой изменения тактики и ее региональных структур.

В рамках данной публикации сосредоточим наше внимание на исследовании процесса адаптации меньшевиков Донской области к новой партийной тактике с началом войны и на определении динамики организационного развития меньшевистских структур в указанный период.

Важнейшую часть документальной базы исследования составили архивные документы и материалы, которые позволили раскрыть не изученные ранее страницы региональной истории меньшевистских организаций. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) важные документы о деятельности донских меньшевиков за период 1914–1916 гг. содержатся в фонде Центрального департамента полиции (Ф.102). Существенным дополнением к материалам подобного рода служат документы Донского областного жандармского управления (Ф.829) и Донского охранного отделения (Ф.826), хранящиеся в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО), позволившие вычленить поименный и численный состав меньшевиков в партийных структурах Дона в указанный период. Однако при работе с источниками, датированными 1914 г. — февралем 1917 г., проблемой являлась идентификация собственно меньшевиков. В полицейских документах фракционная принадлежность указывалась редко и зачастую ошибочно, что выяснялось при использовании других источников информации. Как правило, в полицейских донесениях речь шла о принадлежности к РСДРП вообще, без фракционной дифференциации.

В Российском государственном архиве социально-политической истории продуктивными для исследования стали фонды ЦК меньшевиков (Ф.275), писем местных меньшевистских организаций (Ф.19), в которых находятся документы, позволившие исследовать деятельность меньшевистской партии и ее региональных структур по восстановлению и укреплению организаций.

Важные источники находятся в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Материалы, относящиеся к теме исследования, располагаются в фонде комиссии по истории партии (Истпарт, фонд 12). В основном это воспоминания большевиков, участников событий, партийные документы и листовки. Наиболее продуктивными для исследования стали документы описи № 5 (копии агентурных донесений, партийной переписки, циркуляры департамента полиции о забастовках и

различного рода массовых выступлениях), а также воспоминания большевиков и бывших меньшевиков, находящиеся в описи № 3. Характерной чертой мемуаров, написанных большевиками, являлась их фрагментарность, усиленная явным субъективизмом и идеологической окраской повествования. Однако большой массив фактического материала, касающегося описания какого-либо одного локального исторического события и содержащегося в воспоминаниях нескольких членов партии, которые входили в одну местную партийную организацию, позволяет избежать неточностей, они дополняют сведения друг друга.

Анализ источников, содержащих разнообразные пласты информации, позволил определить, что с началом войны 1914 г. российские политические партии пересматривали свои лозунги, позиции и цели. Произошли серьезные изменения в идейной эволюции, тактической линии и организационных структурах и в меньшевистском лагере: Г.В. Плеханов и его сторонники стали оборонцами, Ю.О. Мартов возглавил меньшевиков-интернационалистов, а «центр» во главе с Организационным комитетом (ОК) меньшевиков и думской фракцией РСДРП занял умеренно пацифистские позиции. Следует отметить, что в меньшевизме наблюдался достаточно плавный переход от одной позиции к другой. Это и позволяло сохранять, как неоднократно указывали такие исследователи, как В.И. Миллер, Л. Хеймсон, С.В. Тютюкин, единство меньшевистских рядов в самых острых политических ситуациях. Однако это формальное единство было одновременно и сильной, и слабой стороной меньшевизма, что особенно ярко проявилось в 1917 г. [8].

Политические коллизии, происходившие в центральных меньшевистских организациях, непосредственным образом налагали свой отпечаток на внутреннее состояние региональных меньшевистских групп. В годы войны в меньшевистских структурах Области войска Донского также произошла новая перегруппировка партийных сил.

Первую группу составляли меньшевики городов Ростова, Таганрога и Новочеркаска, которые перешли на позицию оборонцев. Они агитировали за «войну до победного конца», призывали рабочих отказаться на время войны от забастовок и активно участвовать во всех правительственных акциях, направленных на получение военных кредитов. При этом открытые меньшевики-оборонцы («плехановцы») на Дону были малочисленны и заметным влиянием не пользовались [5, л. 60].

Более многочисленными являлись группы меньшевиков Дона, которые заняли позицию умеренного оборончества или «полуоборончества» [9, с. 217]. Они призывали рабочих на время войны к «классовому миру», к «защите отечества» и к добросовестной работе на оборону [12, л. 20]. В частности, в Таганроге — рабочий М.Н. Пелих. Именно он отвозил в феврале 1916 г. в Петербург на Всероссийский съезд военно-промышленных комитетов

(ВПК) специальный «Наказ», в котором призывалось забыть старые распри и направить всю энергию только для победы. В данном «Наказе» прослеживается тенденция влияния кадетской программы на тактические установки меньшевиков-оборонцев. Этот факт еще раз подтверждает направленность оборонческой части меньшевистского лагеря на идею поддержки либеральной буржуазии для создания «общенациональной оппозиции» и сотрудничества с кадетами во всей законодательной работе. Практическое взаимодействие кадетов и социал-демократов имело место и раньше. Кадеты помогли избранию представителя от г. Сулина рабочего Ивана Никитича Тулякова в депутаты IV Государственной Думы [11, д. 1213, л. 1-3]. Автором статьи на основании архивных материалов было выявлено, что И.Н. Туляков в период войны являлся связующим звеном между «центром» и оборонческими организациями меньшевиков Области войска Донского. Участвуя в переговорах с администрацией на местах, И.Н. Туляков методом личных встреч и петиций в Министерство труда, а также с трибуны Думы добивался наиболее приемлемых решений для трудящегося населения Донской области. Умеренные оборонцы стремились к участию во всех общественных организациях, при этом своей главной целью они считали привлечение рабочей массы в те организации (биржи труда, институты старост, профсоюзы), которые позволили бы защитить рабочих от тяжелых последствий военного времени.

Однако более значительную группу составляли меньшевики Дона, которые стояли на позиции «центра». В Ростове наиболее активными деятелями меньшевистского лагеря являлись именно представители центристского направления во главе с Иваном Филипповичем Точилиным и Прокопием Максимовичем Орловым [13, л. 14]. В Таганроге указанную тактику занимал руководитель меньшевиков Б.С. Чумбуридзе. Сулинских центристов представлял Д.Б. Михин.

Донские меньшевики-центристы полностью одобрили тактику, выработанную официальным меньшевистским центром в России и думской фракцией, проводившей политику нейтралитета по отношению к войне. В частности, в декабре 1914 г. М.И. Скобелевым было отправлено письмо к членам ростовской группы меньшевиков-центристов. В нем он просил не выступать с боевыми программами [10, с. 64]. Следует отметить, что официальное воззвание меньшевистских лидеров «Руководящего коллектива социал-демократических организаций г. Ростова-на-Дону и Нахичевани» к социал-демократическим депутатам Государственной думы было датировано августом 1914 г. (Организационный комитет меньшевиков выпустил первый официальный документ с момента начала Первой мировой войны только в октябре 1914 г.). Это текст, написанный более радикально, чем воззвание центрального органа меньшевиков. Факт существования указанного документа важен еще и тем, что данные о фракционной принадлежности авторов воззвания,

приводимые в работах донских историков, расходятся с истиной [4]. В исследованиях утверждалось, что это воззвание было написано большевиками, полностью составлявшими коллектив указанной группы. В действительности в конце данного документа, копия которого хранилась в ДОЖУ, указывалось, что «руководящий коллектив состоит из меньшевиков, и вообще это течение является здесь преобладающим» [13, л. 15]. Меньшевики-центристы участвовали во всех легальных организациях, при этом проводили более радикальную политику, чем их приверженцы в «центре». Чаще всего именно центристы организовывали нелегальные собрания и были инициаторами создания нелегальных партийных групп. Как пример — создание в январе 1915 г. ростовской «Инициативной группы» меньшевиками-центристами Евгенией Гершевной Богуславской и Макаром Отиевичем Кахиани, Ованесом Семеновичем Тер-Давидовым [1, д. 423, л. 295]. Целью «Инициативной группы» являлась агитация среди рабочих за прекращение войны. При этом руководители группы отмечали, что необходимо рабочему классу в тяжелое время войны активно участвовать в легальных организациях, стремясь сохранить организованность, а не распылять силы на забастовки [1, д. 423, л. 348].

Можно отметить, что позицию интернационализма в Донской области в начальный период войны занимало небольшое число меньшевиков: 10 ростовских меньшевиков под руководством Алексея Сердиановича Девдариани, 5 меньшевиков в г. Таганроге [2]. В Макеевском горнозаводском районе находилась самая многочисленная группа меньшевиков-интернационалистов (15 человек) во главе с ведущим деятелем макеевской меньшевистской организации Соломоном Исаевичем Телия [1, д. 425, л. 244].

Хотя деление меньшевиков на оборонцев и интернационалистов было достаточно четким, все же его значение не надо преувеличивать, так как большую роль играло единство взглядов меньшевиков всех оттенков на перспективы развития революции. Но в то же время в силу определенной идейной и организационной аморфности в меньшевистском лагере эти теоретические предпочтения в общей массе рядовых членов меньшевистских структур должным образом сочетались.

В период Первой мировой войны объединительные тенденции радикального (большевики) и умеренного (меньшевики) крыла РСДРП в Донском регионе были намного сильнее, чем указывали в своих исследованиях донские историки. В состав большевистского партийного центра в лице «Ростовского комитета РСДРП» входили не только большевики, но и представители меньшевистского течения, стоящие на позициях интернационализма, а именно: А.С. Девдариани, Г.Л. Попов, П.Е. Богданов [1, д. 425, л. 15]. Указанные ростовские меньшевики в мае 1916 г. приняли самое деятельное участие в подборе материала и в выпуске единственного номера нелегальной газеты «Пролетарское слово» [3].

Смешанный характер в партийном отношении носила ячейка Парамоновского рудника: в нее наряду с большевиками входили меньшевики и социалисты-революционеры. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Сулине. Формально, сулинская группа РСДРП считалась объединенной, но преобладали в ней меньшевики [11, д. 953, л. 25]. В Таганроге (декабрь 1916 г.) на Русско-Балтийском заводе существовал партийный кружок, в который входили как большевики, так и группа из 7 меньшевиков. Главой «меньшевистской ячейки» был Ф.М. Урвачев [6, л. 62].

Изученные материалы характеризуют процесс создания организаций смешанного типа как временный и ситуативный, предназначенный для решения некой партийной задачи, как было, например, с выпуском нелегальной газеты в Ростове.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что с началом войны в организациях и группах меньшевиков Дона не было единства мнений по вопросу об отношении к войне. На открыто оборонческих позициях оказалось лишь небольшое число меньшевиков. В частности, в Новочеркасске преобладающим течением в меньшевистской группе было оборончество. Предположительно в составе группы находились 50 человек [5, л. 5,10]. Руководителем меньшевиков Новочеркасска был активный деятель РСДРП с 1908 г. Александр Федорович Самохин. В Александровск-Грушевском районе меньшевистская группа состояла из 20 человек, наблюдалась большая приверженность к идеям умеренного оборончества, чем центризма [11, д. 316, л. 22]. Большая же часть умеренных социалистов, учитывая реалии времени, заняла центристскую позицию по главным вопросам жизни страны. В некоторых городах Области войска Донского (Ростове, Макеевке) представители меньшевиков на различных этапах войны проявляли колебания от центризма к интернационализму, призывая к революционной борьбе против войны. Однако очень немногие (С.С. и А.С. Девдариани, И.А. Виляцер) заняли последовательно интернационалистскую позицию.

В годы войны предпринимались попытки объединить практическую работу большевиков и умеренных социалистов на основе Циммервальдской программы. В некоторых местах (Ростове, Макеевке) большевики и меньшевики в отдельные периоды действовали совместно при подготовке выступлений рабочих. Как правило, партийные организации различных направлений являлись самостоятельными, но в ряде мест (в Александровск-Грушевском горнозаводском районе, Сулине) существовали объединенные организации большевиков и меньшевиков, что было следствием общих на тот момент времени целей и установок.

Анализ материалов позволяет сделать вывод о том, что меньшевикам Области войска Донского в условиях Первой мировой войны удалось определенным образом сохранить и

расширить основные партийные силы, направляя своих представителей в легальные рабочие организации и общественные учреждения, закрепляя в них свой авторитет.

Список литературы

1. Государственный архив Ростовской области (далее ГАРО). Ф.829. Оп. 1.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 102. ДП ОО. Оп. 246. Д. 5, ч. 20, лит. Б. Л. 115; РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 4. Д. 186. Л. 39.
3. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 246. Д. 5, ч. 20, лит. Б. Л. 74.
4. Очерки истории большевистских организаций Дона (1898-1920) /Под ред. П.В. Семернина.— Ростов н/Д., 1965.—238 с.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 275. Оп. 1. Д. 14.
6. РГАСПИ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 43.
7. РГАСПИ. Ф. 451. Оп. 2. Д. 142.
8. Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. — М.:РОССПЭН, 2002. — 370 с.
9. Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. — М.: РОССПЭН, 1996. — 239 с.
10. Тютюкин С.В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России (1914- февраль 1917 гг.). — М., 1972. — 320 с.
11. Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее ЦДНИРО). Ф. 12. Оп. 3.
12. ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 2. Д. 126.
13. ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 5. Д. 81.

Рецензенты:

Малыхин К.Г., д.и.н., проф., заведующий кафедрой исторической политологии Института истории и международных отношений Южного федерального университета г. Ростова-на-Дону;

Сень Д.В., д.и.н., проф. кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения Института истории и международных отношений Южного федерального университета г. Ростова-на-Дону.